

Полмесяца пролетело быстро и незаметно.

В течение этого времени, помимо ухода за духовными травами, Фэн Жуцин занималась тренировками с духовной силой, в которых ей помогали блюда из книги Цин Хань. К счастью, в последние дни ее никто не беспокоил, и она могла сосредоточиться на тренировках.

В этот момент в комнате открыла глаза молодая девушка, которая прежде культивировала с закрытыми глазами. Она медленно выдохнула и ее губы изогнулись в нежной улыбке.

"Я стала сильнее за это время. Тем не менее, мне еще предстоит пройти долгий путь культивации. Когда-нибудь я смогу доказать всем, что дочь императрицы Налан - не слабачка!"

Лицо молодой девушки все еще было пухлым, но ее четко очерченный контур лица начал проступать более отчетливо. В целом, она уже не была похожа на кучу жировых складок.

Ее глаза были полны твердой решимости и светлой надежды.

Когда Фэн Жуцин толкнула дверь и вышла наружу, она увидела юношу, стоявшего под ближайшей ивой.

У него были красивые тонкие черты лица, как у прекрасного нефрита. Его глаза блестели и завораживали. Он слабо улыбнулся и перевел взгляд на Фэн Жуцин, выходящую из комнаты.

"Цин-Цин, ты снова похудела."

Каждый раз, когда девушка выходила из комнаты, он понимал, что она немного похудела. Однако нынешняя Цин-Цин выглядела еще красивее, чем раньше.

"Чэнь'Эр, я хочу кое-куда пойти, пожалуйста, составь мне компанию."

Фэн Жуцин вздохнула. Несмотря на то, что она немного похудела с помощью травяных блюд, ей требовалось много времени, чтобы стать стройной, из-за изначально чрезмерно тучного тела.

Это было совсем не просто.

"Я буду сопровождать тебя, куда бы ты ни пошла." Цинь Чэнь пронзительно посмотрел на Фэн Жуцин.

В этой жизни он будет следовать за ней, куда бы она ни пошла.

‘Я никогда не покину тебя в этой жизни.’

Задний двор Императорского дворца.

На запретной горе Фэн Рушуан свернулась в клубок. Она дрожала, крепко обхватив руками колени. Ее лицо было бледным.

Фэн Жуцин!

Это ее вина!

Почему? Обе они были дочерьми императора, но почему только Фэн Жуцин могла наслаждаться всей любовью и привязанностью отца, несмотря на то, что была тучной и невоспитанной? Отец по-прежнему баловал ее и осыпал любовью.

Однако, несмотря на то, что она намного лучше Фэн Жуцин, отец ни разу не взглянул на нее ...

Холодно. Ей было так холодно...

Фэн Рушуан сильно прикусила губу, ее глаза были полны ненависти, когда её ногти впились в ладони.

“Шуан'Эр, Шуан'Эр! ”

Внезапно впереди послышался знакомый голос. Фэн Рушуан вскинула голову и поднялась с земли. Ее глаза блестели от возбуждения и радости.

Вдалеке она увидела Лю Жун, которая торопливо шла ей навстречу. Она не могла стоять и ждать, когда та подойдёт, поэтому сразу же бросилась к ней.

"Наложница-мать, неужели отец наконец-то побеспокоился обо мне и решил освободить отсюда? Где он сейчас? Почему его здесь нет? Это место плохо подходит для людей. Здесь не только холодно, но и опасно, приходится быть настороже из-за множества духовных зверей, шныряющих вокруг. Мне действительно страшно..."

Глядя в красные глаза Фэн Рушуан, сердце Лю Жун пропустило удар, она взяла холодные руки дочери и вздохнула.

"Министры умоляли Его Величество освободить тебя, но он всё равно стоял на своем. Я пришла навестить тебя, как только мое наказание закончилось."

Репутация Лю Жун была крайне плохой среди министров, поскольку она обманом завладела Знаком Железной Крови Фэн Жуцин.

Однако, если выбор стоял между Фэн Рушуан и Фэн Жуцин, министры становились на сторону Фэн Рушуан.

Однако, несмотря на это, Его Величество сопротивлялся давлению и держал её взаперти. Если бы она и дальше осталась сидеть здесь, кто знает, что с ней сделали бы духовные звери, поэтому он, в конце концов, согласился отпустить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/32018/804033>